

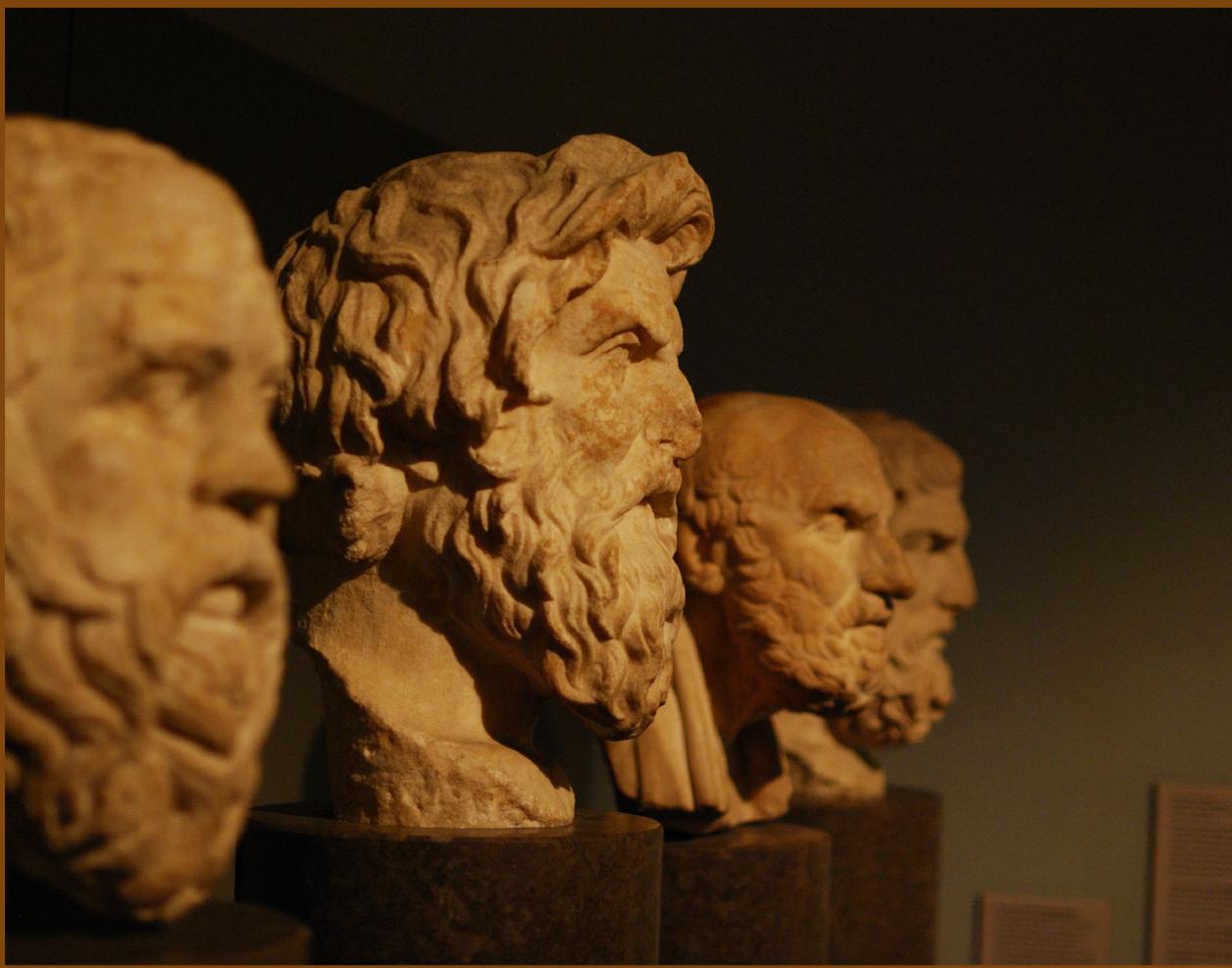

ISBN 978-1-948507-17-2

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

I INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
SOCIOLOGY, HISTORY AND
POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. April 22-23, 2018

ISBN 978-1-948507-17-2

UDC 08

**I INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
SOCIOLOGY, HISTORY AND POLITICAL
SCIENCE»**

(Boston. USA. April 22-23, 2018)

BOSTON, MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY,
HISTORY AND POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. I
INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston,
USA, April 22-23, 2018). Boston. 2018**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrennikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Содержание

GENERAL HISTORY	4
<i>Nimenko N.A.</i> (Ukraine) PAGES OF SCIENTIFIC BIOGRAPHY N. MAKARENKO (THE PETERSBURG PERIOD) / <i>Нименко Н.А.</i> (Украина) СТРАНИЦЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Н.Е. МАКАРЕНКО (ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД).....	4
<i>Saparbayev B.Kh.</i> (Republic of Uzbekistan) ON THE MARCH OF THE KHIVA KHAN MUHAMMAD RAHIMKHAN I AGAINST TURAMUROD SUFI / <i>Сапарбаев Б.Х.</i> (Республика Узбекистан) ПОХОД ХИВИНСКОГО ХАНА МУХАММАДА РАХИМХАНА I ПРОТИВ ТУРАМУРОДА СУФИ.....	7
PHILOSOPHICAL SCIENCES	10
<i>Zhakupbayev M.M.</i> (Republic of Kazakhstan) THE CONTEMPORARY CASE MANAGEMENT MODELS / <i>Жақупбаев М.М.</i> (Республика Казахстан) СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ КЕЙС-МЕНЕДЖМЕНТА.....	10
THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY.....	15
<i>Nedbaylo A.A.</i> (Russian Federation) SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE DEVELOPMENT LEVEL OF EQUESTRIAN SPORTS IN THE CITY OF VOLOGDA / <i>Недбайло А.А.</i> (Российская Федерация) СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОННОГО СПОРТА В Г. ВОЛОГДЕ.....	15
POLITICAL SOCIOLOGY.....	19
<i>Ustinova A.M.</i> (Russian Federation) POLITICAL CULTURE IN YOUTH ENVIRONMENT / <i>Устинова А.М.</i> (Российская Федерация) ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	19
SOCIOLOGY OF CULTURE	24
<i>Kostyleva N.A.</i> (Russian Federation) THE CHILDFREE MOVEMENT AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON / <i>Костылева Н.А.</i> (Российская Федерация) ДВИЖЕНИЕ ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	24

GENERAL HISTORY

PAGES OF SCIENTIFIC BIOGRAPHY N. MAKARENKO (THE PETERSBURG PERIOD)

Nimenko N.A. (Ukraine) Email: Nimenko51@scientifictext.ru

*Nimenko Natalia Anatolievna - Teacher,
DEPARTMENT OF LANGUAGE TRAINING,
SUMY STATE UNIVERSITY, SUMY, UKRAINE*

Abstract: *in the article the support moments of the biography of the scientist-encyclopaedist N.E. Makarenko, associated with the stage of formation of his scientific interests. Attention is focused on the versatile activity of the scientist during his stay in St. Petersburg: study and protection of monuments of material culture, work in the museum, pedagogical activity.*

Keywords: *archeology, architecture, material culture, Hermitage, science, publication, pedagogy.*

СТРАНИЦЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Н.Е. МАКАРЕНКО (ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД) Нименко Н.А. (Украина)

*Нименко Наталья Анатольевна - преподаватель,
кафедра языковой подготовки,
Сумский государственный университет, г. Сумы, Украина*

Аннотация: *в статье анализируются опорные моменты биографии выдающегося ученого-энциклопедиста Н.Е. Макаренко, связанные с этапом становления его научных интересов. Акцентировано внимание на разносторонней деятельности ученого в период проживания в С.-Петербурге: изучение и охрана памятников материальной культуры, работа в музее, педагогическая деятельность.*

Ключевые слова: *археология, архитектура, материальная культура, Эрмитаж, наука, публикация, педагогика.*

Среди деятелей науки и культуры ушедшего века особое место принадлежит археологу, искусствоведу, защитнику и хранителю культурного наследия Николаю Емельяновичу Макаренко (1977-1938). Широчайшая эрудиция, редкостное трудолюбие и ярко выраженная гражданская позиция в деле охраны памятников истории и культуры позволяют говорить о нем как о выдающемся ученом, который первым исследовал многие аспекты истории, архитектуры и искусства от археологических памятников неолита до живописи XX века; открыл не только новые объекты, но и археологические культуры; принимал самое деятельное участие в организации музейного дела в России и Украине.

Наша цель – проследить основные вехи биографии ученого, которые повлияли на формирование его научных интересов и гражданской позиции. В частности, рассмотреть петербургский период жизни.

Н.Е. Макаренко родился 4 февраля 1877 г. в с. Москалевка, ныне Роменского р-на Сумской обл. (Украина), в многодетной семье. Начальное образование получил под руководством отца, в 1897 г. окончил Лохвицкую гимназию. Заручившись финансовой поддержкой местного помещика Вашкевича и земской управы, переехал в С.-Петербург, где продолжил учебу в Центральном училище технического рисования им. барона А.Л. Штиглица, Археологическом институте (под руководством А.А. Спицына).

К этому времени относятся его первые исследования археологических (1898 – в Саратовской губ. под руководством П.И. Грекова, 1901 – в Полтавской губ.) и архитектурных памятников (1901 – Роменщина).

Начиная с 1902 г. ученый сотрудничал с Императорской Археологической Комиссией (ИАК), Обществом поощрения художеств, со временем стал действительным членом Российского Археологического общества, членом многочисленных комиссий, комитетов, археологических обществ и архивных комиссий. Уже с 1906 г. Н.Е. Макаренко по поручению ИАК проводил разведки и широкомасштабные работы по изучению памятников старины в Полтавской [1], Харьковской, Воронежской, Тверской, Ярославской губерниях, принимал участие в выставках и съездах, писал искусствоведческие статьи и рецензии на работы коллег. Многочисленные публикации ученого в журналах «Аполлон», «Искусство и художественная промышленность», «Старые годы», «Живая старина», «Известия императорской археологической комиссии» и др. демонстрировали широкий спектр его научных интересов, принципиальность в деле изучения и охраны памятников старины.

Огромное влияние на становление Н.Е. Макаренко как ученого оказала работа в Эрмитаже. В автобиографиях ученого есть расхождения касательно сроков работы и занимаемых должностей [2]. Опираясь на личное дело из фондов этого музея [3], в 1911 г. Н.Е. Макаренко был принят в Императорский Эрмитаж как privately занимающийся в Отделении Средних веков, а с 1915 г. – кандидат на классную должность. В 1915-1916 гг. Н.Е. Макаренко составил краткий путеводитель по Эрмитажу (307 страниц с иллюстрациями!) [4]. Сегодня это библиографическая редкость, не утратившая своей научной значимости.

В 1914 г. Общество поощрения художеств направило Н.Е. Макаренко в Лейпциг на Международную выставку графических искусств для ознакомления с музеями и памятниками культуры романского периода. В 1917 г. по поручению Российской Академии наук он принял участие в научной экспедиции в Турцию для регистрации и изучения памятников искусства в Трапезунде. В том же году избран представителем Эрмитажа в организационную комиссию Союза деятелей искусств.

Еще одним увлечением и работой Н.Е. Макаренко стала педагогическая нива. С 1906 г. он преподавал рисование в Первом реальном училище, всеобщую историю искусств и был помощником инспектора – в Школе Общества поощрения художеств, курс русского искусства – на Высших женских архитектурных курсах.

Такая активная деятельность продолжалась до 1919 г., когда Н.Е. Макаренко вместе с семьей вернулся в Украину. После переезда он продолжил исследования археологических и архитектурных объектов разных эпох, работал в комиссиях и комитетах охраны памятников старины, принимал активное участие в создании многофункциональных музеев нового типа и т.д. Все начинания молодого ученого получили развитие, обогатив науку новыми знаниями, открытиями, возможностями.

Однако, начиная с 1924 г. против ученого начались разного рода репрессии. Сначала административные, потом - уголовные преследования, аресты, ссылки и в 1938 г. – расстрел «врага народа». Спустя годы, Н.Е. Макаренко полностью реабилитирован. Его имя по праву вписано в историю российской и украинской науки как образец высокого профессионализма и беззаветного служения науке.

Список литературы / References

1. *Макаренко Николай*. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. // Известия императорской Археологической комиссии, 1907. Вып. 22. С. 38-90.
 2. *Нименко Н.А.* Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852-1917. Библиографический справочник // Сумська старовина, 2006. № XX. С. 206-209.
 3. Макаренко Николай Емельянович // Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852-1917. Биографический справочник. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. С. 102-104.
 4. *Макаренко Н.* Художественные сокровища императорского Эрмитажа: краткий путеводитель. Пг., 1916. 307 с.
-

**ON THE MARCH OF THE KHIVA KHAN MUHAMMAD
RAHIMKHAN I AGAINST TURAMUROD SUFI
Saparbayev B.Kh. (Republic of Uzbekistan)
Email: Saparbayev51@scientifictext.ru**

*Saparbaev Bunyadbek Khurramovich – Master,
DEPARTMENT OF HISTORY,
URGENCH STATE UNIVERSITY, URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article analyzes the military campaign of the Khiva Khan Muhammad Rahimkhan I against Turamurod sufi in 1809. Information is given on the origin of the Turamurod Sufi, about its genus and ancestors. The article describes the separate policy of Turamurod Sufi against the Khiva Khan Muhammad Rahimkhan I and provides a number of reasons that prompted Muhammad Rahimkhan I to make a military expedition to the Aral land. It is said that because of the conflict between the khan and Turamurod Sufi suffered mainly from the common people, many innocent people died and that these wars caused great damage to the country's economy. And also, information on the activities of the khan on the improvement of the country is given.*

Keywords: *Muhammad Rahimkhan I, Turamurod sufi, Munis, Aral land, Qungirat.*

**ПОХОД ХИВИНСКОГО ХАНА МУХАММАДА
РАХИМХАНА I ПРОТИВ ТУРАМУРОДА СУФИ
Сапарбаев Б.Х. (Республика Узбекистан)**

*Сапарбаев Буньядбек Хуррамович – магистр,
кафедра истории,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье анализируется военный поход Хивинского хана Мухаммада Рахимхана I против Турамурода суфи в 1809 году. Дается информация о происхождении Турамурода суфи, о его роде и предках. В статье описывается сепаратная политика Турамурода суфи против Хивинского хана Мухаммада Рахимхана I и приводится ряд причин, побудивших Мухаммада Рахимхана I совершить военный поход на Арал. Говорится о том, что из-за конфликта между ханом и Турамуродом суфи в основном, страдал простой народ, гибло множество невинных людей и что эти войны причиняли большой ущерб экономике страны. А такж, приводятся сведения о деятельности хана по благоустройству страны.*

Ключевые слова: *Мухаммад Рахимхан I, Турамурод суфи, Мунис, Аральское владение, Кунград.*

In 1809 Muhammad Rahimkhan I was again busy with issues related to Turamurod sufi.

Munis presents information on the background and ancestors of Turamurod sufi. He writes that a sibling called Saidnazarbiy of Muhammad Nazarbiy ibn Kulmurod inak ibn, had sons: Khodjamurod, Toramurod, Shohrukhmurod and Muhammad Amin inok assigned Saidnazarbiy as a hakim (mayor) of Aral land. Khodjamurod and Turamurod lived from time to time in Khiva and in Aral, and coexisted peacefully [1, p. 107].

Many events took place after this. A tension intensified in the Aral area, when it came to the period of Avazbiy inak. Khodjamurod started to oppose to Turamurod, and they led separatist policies. Under the period of Eltuzarkhan, siblings had to come to an agreement. However, Eltuzarkhan expelled Turamurod sufi from the country. But he continued to live in Bukhara.

He came back during the reign of Muhammad Rahimkhan I, and stayed in Qungirat, proceeding separatist policy.

In 1809, Muhammad Rahimkhan I executed Khodjamurodbiy together with his five sons [1, p. 195]. Prior to this, he betrayed once the Khan by being involved in duplicity, but the Khan forgave him that time. Even if he had been reassigned to his own position, he spied to the advantage of Turamurod sufi. This betrayal led to above mentioned execution, when this was revealed.

After Turamurod sufi had heard about the execution of his brother as well as cousins, he started to arrange more intensely than usual provocative actions by relying on the Emir of Bukhara [1, p. 196].

Consequently, the khan had to begin his march to Aral [1, p. 197]. He pays attention to household affairs during the march to Aral. He sends a person called Panoh sufi to Turamurod sufi as an ambassador. But Turamurod sufi had been keeping the ambassador for 15 days and sent him back and he reached a particular consent. Many citizens came to the khan, after they had fled from the atrocity of Turamurod sufi. They also caught his spy called Nematgarang and gave him to the khan. The khan hanged him [1, p. 198]. During this, pirates belonging to Turamurod sufi were attacked, and the security of Karavans coming from Astrakhan and Mangishloq to Khiva was reached. Several plundering robberies were committed. But the khan this time built a fortress on the coast of Shumanay canal and he came back to Khiva, after he had put there Qutlugmurod on duty [1, p. 199].

It is worth to note that a Qungirat issue related to Turamurod sufi turned into a serious problem for the khan. Qutlugmurod inak that stayed there was more busy with household affairs and dealt with taming river floodings. By this time, Turamurod sufi committed plundering robberies to Karakalpak villages situated out of Qungirat, and many people were captivated and their properties were robbed [1, p. 200].

These types of atrocities intensified more and more. Turamurod sufi involved soldiers taken out from Uzbeks and robbers of Eshmuhammadbek and Nazarbiy. But commanders like Niyazmuhammadboy and Muhammadqullibek resisted these attacks. The khan rewarded them for these deeds [1, p. 201].

Muhammad Rahimkhan I used to go hunting three times a year. During the fourth year of his reign, he did it again. He reached Khudjayli area through crossing Amudarya river via Khanqa. Before the hunting began, various worrying news reached the khan. More specifically, the khan was informed that a caravan was en route to Bukhara from Qungirat and sons of Bekpulat otalik were coming from Qungirat to Bukhara. Consequently, the khan sent Muhammadniyozbek with 200 people to the direction of Erdor. However, they could not find anyone. After this, he sent Soloq yuzbashi and Odamsardor to Qungirat robbery [1, p. 202].

The tension between Muhammad Rahimkhan I and Turamurod sufi led to the devastation of ignobles.

Robberies taking place all the time between two states were happening inside one state now.

The fourth year of the reign of the khan passed with this tension too. At the end of the year, the robbery committed under the supervision of Muhammaddjonbek devastated the peoples of Qungirat. The fifth year of the reign of Muhammad Rahimkhan I coincided with the year of horse in accordance with the Muslim horoscope. After Navruz ceremony, the khan involved again in solving Qungirat issue. Eight days after Navruz, captains of yuvmit tribesend two commanders to Qungirat robbery [1, p. 202].

The khan himself left to Hazorasp to solve water problem. In the northern part of the Khanate, backward lifestyle was proceeding. Separatist policy of Turamurod sufi broke the peaceful manner of life of the Karakalpak peoples and it was leading to reciprocal hostile relations. After the collapse of Oymirzabiy and Oydustbiy, for instance, the march against Karakalpaks defending Qungirat with troops consisting of 400 Karakalpak people robbed them and many people were captivated [1, p. 204]. At this time, Turamurod sufi was leading seven hundred troops, and came to conquer Oqyoqish fortress. Before these troops came, Oydustbiy had placed 300 people from the fortress in ambush. These people attacked the fortification of Turamurod sufi, captivated 100 people, and destroyed them. Consequently, Turamurod sufi had to retreat [1, p. 204].

Reference / Список литературы

1. *Shermuhammad Munis Khorazmi, Muhammadrizo Ogahi*, 2010. “Firdaws Al-Iqbal”. Tashkent.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

THE CONTEMPORARY CASE MANAGEMENT MODELS

Zhakupbayev M.M. (Republic of Kazakhstan)

Email: Zhakupbayev51@scientifictext.ru

Zhakupbayev Madi Medelkhanuly – Bachelor in Anthropology and Sociology,

Social and Cultural Anthropology Subject Leader,

DEPARTMENT OF HUMANITIES,

NAZARBAYEV INTELLECTUAL SCHOOL, ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *a case management started to be popular among academic and non-profit organization due to focus related approach. However, the question of effectiveness of case management still faces some doubts. Current paper analyzed three different reports about the usage of case management, case management models and its effectiveness. It was found that fundamental understanding of case management is similar among various institutions, whereas case management models' usage and interpretation lack of homogenous notion.*

Keywords: *social work, case management, case study, case management models, assertive community.*

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ КЕЙС-МЕНЕДЖМЕНТА

Жакупбаев М.М. (Республика Казахстан)

Жакупбаев Мадид Меделханулы – бакалавр в антропологии и социологии, лидер предмета социальной и культурной антропологии,

кафедра гуманитариев,

Назарбаев Интеллектуальная школа, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: *кейс-менеджмент является популярным методом исследования среди академических и некоммерческих организаций, т.к. включает в себя фокус-ориентированный подход. Однако вопрос об эффективности метода по-прежнему вызывает некоторые сомнения. В настоящем документе были проанализированы три разных отчета об использовании, моделях, и эффективности кейс-менеджмента. Было обнаружено, что фундаментальное понимание кейс-менеджмента аналогично между различными учреждениями, тогда как использование и интерпретация моделей управления случаями не имеют однородного представления.*

Ключевые слова: *социальная работа, кейс-менеджмент, кейс-стади, модели кейс-менеджмента, напористое общество.*

The role of philosophy and science in the contemporary world appears to be one of the pivotal factors that help to deal with various problems that mankind and the world endure. The history of the methods and methodologies used in the development of academics have been thought of as key factors in indicating the significance and reliability of any research. The most successful of them are those that are implemented directly into practice and show substantial results and conclusions. Thus, research methods play a critical role in the maintenance of any study. The contemporary knowledge of humanity can provide colossal

number of methods and methodologies implemented in various spheres of science and philosophy. However, the effectiveness and embodiment of these approaches still need to be studied and evaluated. The embodiment simultaneously can be evaluated by relying on tangible and practical instances and samples. For example, one of the spheres that can demonstrate such tangible and practical results is healthcare. Here, it will be important to mention that the notion of health is not only the physical assessment of being, however, according to World Health Organization [6] (1948), “Health is a state of complete physical, mental and social well-being and not merely the absence of disease or infirmity (Constitution of WHO)”. Consequently, it appears that research or any other kind of study within the healthcare systems clearly demonstrates results that help to evaluate the approach and methods implemented in its study.

One of the popular research methods of last decades in healthcare is case management [CM]. CM has lots of other related names as care coordination, case study, integrated care, etc [3]. In addition to that, there is no clear definition of CM. One of the early definitions of CM was provided by Thorincroft [3], “CM is a way of coordinating, integrating and allocating individualized care within limited resources by means of continuous contact with one or more key professionals [4]”. Mental Health Unit of University of Sydney developed their definition of CM as “a complex integrated health and social care intervention and makes a unique contribution to the health, social care and participation of people with complex health conditions [3]”. Non-profit organizations also have their own representation of CM. For instance, Case Management Society of America [1] defines CM as “a collaborative process of assessment, planning, facilitation, care coordination, evaluation, and advocacy for options and services to meet an individual’s and family’s comprehensive health needs through communication and available resources to promote quality, cost-effective outcomes [1]”.

METHODS and TECHNIQUES: These definitions mentioned above help us understand that the CM sphere appears to be not only an academic field of study, but also as an institutionalized sphere. Despite the fact that the definitions are varying among different institutions, it can be said that the main idea between two sources above is the same, which is providing a systematic health and social care with the help of available resources in order to solve complex health or social issues of an individual or a group. In addition to same fundamental idea among various definitions, it appears that the CM also used by various non-profit organizations which promotes the creation of ‘grey’ literature. Grey literature as defined by Lukersmith et al., is “literature produced at all levels of government, academics, business, industry in print and electronic formats, but which is not controlled by commercial publishers” [3, p. 2]. According to Lukersmith et al. [3], academic literature about CM mostly deals from observational, descriptive and experimental perspective, whereas grey literature is based on practiced, experienced samples and cases. Hence, for the purpose of this study, I will use grey literature as it puts the theory surrounding CM in the context of practice.

Another important notion to mention is that healthcare appears to be an extensive area of study. That is why, understanding CM in the context of healthcare is a wide topic. In order to make the following research more specific, focused, and reliable, it is important to choose one certain area of study. Lekrsmith et al. [3] states, CM is being implemented in “nursing, occupational therapy, physiotherapy, psychology, rehabilitation counselling, social work, speech pathology” [3, p. 2]. Referring to WHO’s definition of health and the definition of CM, the notion of social welfare of mankind appears to be as one of the pivotal aspects to study. Therefore, in this current article, I will try to mainly focus on the

implementation of CM approach in social work. Nevertheless, investigating CM approach from social work perspective still requires a wide scope of analysis. Thus, due to motives mentioned above, CM approach will be evaluated from effectiveness position by referring on CM models. The notion of ‘effectiveness’ means not a size of impact, but rather a nature of research design and the scale of study. In this paper, I am going to investigate several number of issues related with contemporary CM approach. However, the main question of the article is ‘How CM and CM models are understood in CM research approach’?

Before exploring the possible benefits that the CM approach would bring to the field of social work, it is essential to clearly define what the term social work refers to in this work, and with which aspects of human being it deals with. According to International Federation of Social Workers [2], “social work is a practice-based profession and an academic discipline that promotes social change and development, social cohesion, and the empowerment and liberation of people. Principles of social justice, human rights, collective responsibility and respect for diversities are central to social work. Underpinned by theories of social work, social sciences, humanities and indigenous knowledge, social work engages people and structures to address life challenges and enhance wellbeing [2]”. Due to being a practice-based academic discipline, understanding the CM from social work perspective promises to be a substantial work.

LITERATURE REVIEW: In order to get into the understanding of CM as an approach in health care, it is significant deal with the theoretical background. Thornicroft [3], defines six major principles of CM approach: continuity; accessibility; staff–patient relationship; tailoring support to need; facilitating independence; patient advocacy and advocacy for [4]. In the later studies the principles mentioned above were discussed and developed by different authors [4]. Finally, this led to the following list of CM tasks [4]:

1. Detection of patients
2. Establishment and maintenance of a therapeutic alliance
3. Advocacy
4. Needs assessment
5. Design of an individualized care plan
6. Continuous monitoring of the care plan
7. Monitoring of client’s mental functioning
8. Compliance with medication and side effects
9. Supportive counseling
10. Coordination of service delivery: referral and linking to services
11. Monitoring and evaluating the effectiveness of service provision
12. Modifying provision of services*

(*These tasks are more broadly described in [3]).

The list CM tasks mentioned above helps to create a picture of CM strategy. However, through the years CM adopted new models. There are four major models of CM [5]:

- Brokerage/Generalist Model; [B/G]
- Assertive Community Treatment/Intensive Case Management; [ACT/ICM]
- Clinical/Rehabilitation Model; [C/R]
- Strengths-based Case Management. [SB].

Despite the fact that these major models involve similar or even same purpose of functioning, the fields differ in participation frequency of the client or case manager, and in the amount of service provision [5]. Vanderplasschen et al. aimed to study the effectiveness of different CM models (2007). They decided to conduct an evaluation of

peer-reviewed articles that used CM models. In order to achieve that, authors emphasize on sort, degree and nature of research investigation and yet not on the size or impact of these effectiveness. The results were significantly diverse. For instance, the positive effectiveness was gained through the analysis of researches based on ICM and ACT models. The effectiveness of SB and G models showed less rate, while the C and B models' efficacy was not expressed in even smaller number of studies.

CM models were also studied by Mas-Expósito et al. in 2014 [4]. They decided to implement meta-analysis approach in order to understand the efficacy of CM models. There are several CM models: ACT - Assertive Community Treatment; SC - Standard Care; SMI - Severe Mental Illness; HBR - Hospital based Rehabilitation; CCM - Clinical Case Management; ICM - Intensive Case Management; NIMH - National Institute of Mental Health. In fact, the traditional differentiation of CM models is between ACT and other CM models. However, after meta-analyzing eight reviews on the question of CM efficiency, they revealed a several other conclusions.

The first conclusion was that dividing cases into ACT and CM is not demonstrating the whole picture of CM models' efficacy. In fact, the analysis showed that the roots of CM models are dependent on the degree of care intensity which plays the most essential role. The models prioritizing according to the urgency and the needs of clients/patients. Thus, in addition to traditional differentiation of CM models they are dividing models into two groups: ICM and non-ICM models. ICM models include of maximum 20 cases, whereas non-ICM model deals with over 20 cases. The second conclusion was derived from results of meta-analysis. It argued that non-homogeneous picture of CM models' efficacy was gained because of non-standardized approach in models. Based on the first conclusion, reviews of CM derived into three categorizations: CM including ACT; CM and ACT as separate models; ICM and non-ICM. Authors argue that due to different perspective towards understanding of CM models, analyzed reviews suffered from understanding expressing the clear picture of efficiency of CM in social work. In addition to that, Mas-Expósito et al. admit that homogeneity between reviews was not achieved due to different approach in strictness of the methodology [4].

DISCUSSION and CONCLUSION: It can be clearly said that the fundamental notion of CM is same among different authors and organizations both in academic and non-profit spheres. The interpretation of CM models however, is still varying. Firstly, it is essential that Thornicroft constructed a basement towards understanding of CM tasks and CM models' features. This basic understanding of CM later adopted into various kind of CM models as ACT, ICM, CM, RM, SB, etc. In order to understand the nature of CM models, it was proposed to evaluate the effectiveness provided in various studies. The efficacy of CM models, on the contrary, demonstrated lack of homogeneity among them. Most effective one appeared to be ACT and ICM models [5]. Later studies also demonstrated non-stable effectiveness picture of CM models. It was also proposed to diverse them into ICM and non-ICM models. This diversification is going to prioritize case according to their necessity and urgency [4]. To conclude, it can be clearly said the CM models still need to standardized, yet still standardization can stop adaptive pattern of CM models. In addition to the main question answered in current article, the future studies demand a deep understanding of the following questions:

- I. To what extent the CM approach and CM models are effective in social work?
- II. What are the components and activities performed in social work using CM?
- III. What are the limitations of CM in social work discipline?

References / Список литературы

1. Case Management Society of America. What is Case Manager? Retrieved from [Electronic resource]. URL: <http://www.cmsa.org/Home/CMSA/WhatisaCaseManager/tabid/224/Default.aspx/> (date of acces: 26.03.2018).
2. International Federation of Social Workers. Global Definition of Social Work. (2014). Retrieved from [Electronic resource]. URL: <http://ifsw.org/get-involved/global-definition-of-social-work/> (date of acces: 26.03.2018).
3. *Lukersmith, S., Millington, M., & Salvador-Carulla, L.* What is Case Management? A Scoping and Mapping Review. *International Journal of Integrated Care*, (2016). 16(4): 2, 1-13, DOI: [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.5334/ijic.2477/> (date of acces: 26.03.2018).
4. *Mas-Expósito L., Amador-Campos J.A., Gómez-Benito J.&Lalucat-Jo.L.* Depicting Current Case Management Models. *Journal of Social Work*, (2014). 14(2), 133-146. DOI: 10.1177/1468017313477296.
5. *Vanderplasschen W., Wolf J., Rapp C.R.&Broekaert E.* Effectiveness of Different Models of Case Management for Substance-Abusing Populations. *Journal of Psychoactive Drugs*, 2007. 39 (1). 81-95.
6. World Health Organization. Constitution of WHO: principles. (1948). Retrieved from [Electronic resource]. URL: <http://www.who.int/about/mission/en/> (date of acces: 26.03.2018).

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE DEVELOPMENT LEVEL OF EQUESTRIAN SPORTS IN THE CITY OF VOLOGDA

**Nedbaylo A.A. (Russian Federation) Email:
Nedbaylo51@scientifictext.ru**

*Nedbaylo Alyona Andreevna — Student,
FACULTY OF HUMANITIES,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
VOLOGDA STATE UNIVERSITY, VOLOGDA*

Abstract: *the article examines the results of a sociological research conducted to study the level of development of equestrian sport in the city of Vologda. With the help of questionnaires (Vologda residents of both sexes and different age groups) data were received on athletes and the main equestrian clubs of the regional capital.*

Keywords: *equestrian sport, development, equestrian center, questionnaire.*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОННОГО СПОРТА В Г. ВОЛОГДЕ Недбайло А.А. (Российская Федерация)

*Недбайло Алёна Андреевна — студент,
гуманитарный факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования Вологодский государственный университет, г. Вологда*

Аннотация: *в статье рассматриваются результаты социологического исследования, проведённого с целью изучения уровня развития конного спорта в городе Вологде. С помощью анкетирования (жителей г. Вологда обоих полов, разных возрастных групп) были получены данные о спортсменах и основных конных клубах областной столицы.*

Ключевые слова: *конный спорт, развитие, конный клуб, анкетирование.*

Современное общество многогранно и противоречиво, оно связано с «бурным развитием высокоавтоматизированной техники и внедрением технократических принципов управления» [1, с. 4], социальных трансформаций и давлением массовой культуры. Более того, ведущие роли при этом отдаются не человеческому фактору, его здоровью, истинным, а не мнимым интересам, а «компьютеризации, информационных линий, пронизывающих все сферы общественной жизни, образующих разветвленную сеть в виде открытой структуры» [2, с. 40].

Однако, как бы ни изменялось общество, устремление человека к совершенствованию в различных сферах, и особенно, на наш взгляд, занятие

спортом является важнейшей социальной ценностью. Именно спорт может стать тем источником, благодаря которому человечество получит возможность справиться с различными заболеваниями, воспитать в себе здоровый дух, саморазвитие.

В то же время становится понятным, что в практике российских социологических исследований, связанных с проблемой развития видов спорта, в частности конного спорта, почти не затрагивается данная проблема на региональном уровне. Это связано с тем, что конный спорт рассматривается лишь с точки зрения маркетинга или организации соревнований для получения прибыли. А соревнования по конному спорту в России, и в Вологде в частности, до сих пор привлекают малое число зрителей. СМИ практически не обзоревает данный вид спорта, большая часть населения даже не подозревает о наличии конных клубов в городе, а тем более о проводимых соревнованиях, поэтому на трибунах можно увидеть только друзей и родственников самих спортсменов.

Следовательно, целью социологического исследования стал анализ развития конного спорта в г. Вологде. Для достижения поставленной цели был проведен опрос, в котором приняло участие 100 человек, из них 95% женщин и 5% мужчин различного возраста. Данное распределение по полу в целом повторяет картину по России, где подавляющее число спортсменов в любительском конном спорте — девушки. Так, Б.В. Петров, генеральный директор КСК «Кремлёвская школа верховой езды», называет данный вид спорта искусством, где важной составляющей является терпение. Он утверждает, что в девушках «более развита потребность заботиться о ком-либо, да и вообще они... ко всему подходят более ответственно» [3].

Анализ распределения респондентов по возрасту показал, что почти две трети занимающихся (63%) находятся в возрасте до 18 лет. Это можно объяснить тем, что в Вологде относительно развит только юношеский конный спорт (для подростков в возрасте от 12 до 18 лет). Из них 38% посвятило конному спорту от 5 до 10 лет своей жизни. Ещё треть — от трёх до пяти лет. И лишь каждый десятый занимается конным спортом больше десяти лет. А меньше 1 года — всего четыре человека из ста.

Почти 60% опрошенных занимается 3 раза в неделю и чаще (в том числе ежедневно — 20%), треть — 1-2 раза в неделю, а каждый десятый всего лишь несколько раз в месяц. Следует отметить, что для продуктивной спортивной подготовки требуется как минимум 4 занятия в неделю.

Наибольшая часть занимающихся (41%) берет лошадь в аренду, что является одним из самых оптимальных вариантов: в таком случае всадник «закрепляет» за собой конкретную лошадь, становится вместе с ней полноценной спортивной парой, но при этом у него гораздо меньше материальных затрат, чем у частного владельца. Собственная лошадь (как у 39% опрошенных) также является хорошим вариантом, но в данном случае возможны непредвиденные траты.

Наибольшая часть респондентов (44%) не поднимается выше уровня любительских соревнований по г. Вологде. Официальные квалификационные соревнования проводятся достаточно редко, всего лишь несколько раз в год, поэтому этой категории спортсменов может быть трудно проявить себя в спорте. Пятая часть спортсменов выезжает на соревнования в другие города. Чаще всего вологодские спортсмены участвуют в соревнованиях, проводимых в ближайших к Вологде крупных городах. Это Череповец, Ярославль, Рыбинск, Кострома. И лишь 6 человек из ста принимает участие в соревнованиях всероссийского/мирового уровня.

Чуть больше половины респондентов, не имеющих разряда, занимается для себя. Это вполне логично, так как, не участвуя в соревнованиях, невозможно выполнить нормативы для спортивного разряда. Соответственно, в группе людей, занимающихся для себя, полностью отсутствуют люди с разрядами. Ещё 42% опрошенных, не имеющих разряда, участвуют в любительских соревнованиях в своём клубе, либо в других конных клубах г. Вологды. Вполне возможно, что эти люди просто не успели набрать достаточно стартового опыта для получения разряда, и через некоторый промежуток времени попадут в следующую категорию.

К респондентам, имеющим третий, второй или первый спортивный разряд, в большинстве своём (55%) относятся те, кто также участвует в конно-спортивных соревнованиях по г. Вологде. Это можно объяснить тем, что квалификация судей, приглашаемых для судейства вологодских соревнований, в основном предполагает выполнение максимум I спортивного разряда, достаточно редко приезжают более высококвалифицированные судьи, на соревнованиях с которыми можно выполнить КМС. Стоимость вызова таких судей высока, а количество участников не способно окупить их вызов, поэтому вологодским конным клубам проводить такие соревнования не рентабельно. Следовательно, подавляющее большинство спортсменов (86%), имеющее звание кандидата в мастера спорта ездит на соревнования в ближайшие города, либо принимает участие в соревнованиях всероссийского/мирового уровня.

Среди респондентов были представители четырёх конных клубов г. Вологды. Им было предложено оценить различные аспекты своего конного клуба по пятибалльной шкале.

В КСК «Антарес» респонденты высоко оценивают удобства для людей (4,36), инфраструктуру (4,32) и качество содержания лошадей (4,21). Наименьший балл получили уровень подготовки клубных лошадей (3,54) и стоимость занятий (аренды/постоя) — 3,5. Такое распределение объясняется тем, что КСК «Антарес» изначально позиционировался как клуб, сравнимый по условиям с ведущими московскими клубами, но соответственно и стоимость услуг тоже.

Для КСК «Виват» самыми высокими показателями являются: стоимость, количество проводимых соревнований, отношение персонала. Этот клуб является единственным, специализирующимся на детско-юношеском спорте, поэтому в нём существуют секции по сниженным ценам и проводится большое количество соревнований. Но при этом данный клуб не может похвастаться хорошей инфраструктурой, так как находится в черте города и располагаемой площадью достаточно ограничен.

КСК «Белояр» является недавно открывшимся конным клубом, свою деятельность он осуществляет всего лишь с лета 2017 года, но уже может похвастаться качеством содержания лошадей и уровнем подготовки клубных лошадей. Также респонденты отмечают очень удобное расположение, этот клуб получает самый высокий средний балл среди всех представленных клубов. В то же время клуб ещё не до конца достроен, поэтому средний балл по инфраструктуре низкий (2,5), и соответственно КСК «Белояр» пока ещё не проводит соревнования.

Конный клуб «Кентавр» опрошиваемые оценивают в целом удовлетворительно. Оценки колеблются от 2,64 (удобство расположения), до 3,36 (инфраструктура и качество содержания лошадей).

По результатам исследования можно сделать вывод, что конный спорт недостаточно популяризирован в Вологде. Респонденты отметили, что проводимых

в городе соревнований недостаточно, а проведение соревнований и привлечение на них большого числа спортсменов и зрителей (при этом не только из Вологды), является одним из важнейших критериев для популяризации. Также можно говорить о том, что большинство респондентов изначально любит лошадей, и именно поэтому пришло в конный спорт. Ни один человек не отметил, что узнал о конных клубах г. Вологды из рекламы или СМИ. В то же время, лишь одна пятая часть опрошенных начала заниматься менее трёх лет назад. Подавляющее большинство занимается конным спортом уже достаточно приличный срок. Приток новых людей идет низкими темпами. В каждом крупном клубе необходимо создать команду людей, которые будут целенаправленно заниматься популяризацией конного спорта и привлечением клиентов в конный клуб.

Список литературы / References

1. *Дрянных Н.В., Резико Е.Н.* «Экономика знания» – основа инновационного развития современного общества // Вопросы территориального развития ИСЭРТ РАН // Научный сетевой журнал, 2014. № 1 (11). С. 1-9.
2. *Дрянных Н.В.* Модели информационной коммуникации в сетевом обществе // Человек в технической среде: сборник научных статей. Выпуск 2 / Мин-во обр. и науки РФ, Вологодской гос. пед. ун-т; под ред доц. Н.А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 40-42.
3. *Евсеев А.* Развитие конного спорта поможет культурному возрождению России // Информационное агентство «ПРАВДА.Ру» 09.08.10. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/zoo/zooexpert/09-08-2010/1044004-petrovkschve-0/> (дата обращения: 29.03.2018).

POLITICAL SOCIOLOGY

POLITICAL CULTURE IN YOUTH ENVIRONMENT

Ustinova A.M. (Russian Federation) Email:

Ustinova51@scientifictext.ru

*Ustinova Alyona Mikhaylovna – Student,
DIRECTION OF TRAINING: SOCIOLOGY,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY, POLITICAL SCIENCE, FACULTY OF
HUMANITIES AND SOCIAL TECHNOLOGIES,
ULYANOVSK STATE UNIVERSITY, ULYANOVSK*

Abstract: *political culture is the basis of all political activity, and at the same time is a fact determining the features and levels of development of activities in the field of politics. The political culture of Russia is an element of the general political culture of the society and is often subject to discussion. Particular attention is paid to the youth political culture, because the youth is the most dynamic and active stratum of society, the intellectual potential and the future of the whole generation. The article examines the peculiarities of the political culture of student youth, to identify the causes of absenteeism and the level of electoral activity.*

Keywords: *political culture, student youth, electoral activity, absenteeism.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Устинова А.М. (Российская Федерация)

*Устинова Алёна Михайловна – студент,
направление подготовки: социология,
кафедра философии, социологии, политологии, факультет гуманитарных наук и
социальных технологий,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

Аннотация: *политическая культура представляет собой основу всей политической деятельности и одновременно является фактом, определяющим особенности и уровни развития деятельности в области политики. Политическая культура России представляет собой элемент общей политической культуры социума и часто подлежит обсуждению. Особое внимание уделяют именно молодёжной политической культуре, потому что молодёжь является самой динамичной и активной прослойкой общества, интеллектуальным потенциалом и будущим всего поколения. В статье изучаются особенности политической культуры студенческой молодёжи, для выявления причин абсентеизма и уровня электоральной активности.*

Ключевые слова: *политическая культура, студенческая молодёжь, электоральная активность, абсентеизм.*

УДК 316.43

Современное Российское общество встало на путь социально-экономических и политических преобразований. Изменения затронули все сферы общественной жизни: политическую идеологическую нравственную и экономическую [4].

Молодое поколение, оказавшись в этих условиях, вступает во взаимодействие с реалиями общественного устройства, подготавливается к жизни. Именно молодёжь, уровень её политической культуры во многом определяют перспективы развития российского общества [1].

К сожалению, по данным большинства социологических центров, в современном российском обществе молодёжь не слишком охотно проявляют интерес к политической жизни страны и политической обстановке в мире в целом. Основной причиной является неверие в результативность политического участия в судьбе страны. Изменение политического поведения молодёжи может произойти посредством приобщения её к политической культуре [6].

В связи с чем, актуальным становится проведение социологических исследований, направленных на выявление оценки политической культуры молодёжи.

Объект изучения – политическая культура.

Предмет исследования – особенности политической культуры студенческой молодёжи.

Цель – изучение особенностей политической культуры студенческой молодёжи, для выявления причин абсентеизма и уровня электоральной активности.

Задачи:

- рассмотреть понятие политической культуры;
- выявить причины и факторы абсентеизма и низкой электоральной активности среди российской молодежи;
- дать оценку состояния политической культуры российской молодежи (на примере ряда социологических исследований).

В работе используются общенаучные методы исследования: структурно-функциональный подход Т. Парсонса, системный анализ и синтез Р. Декарта, диалектико-логический Гегеля.

Анализ результатов, полученных в ходе исследованием проблем электоральной активности студенческой молодёжи, представлены в работах Кудрявцевой Е.Э., Сушко В.А., Содыровой М.Ю.

Термин «политическая культура» был введён американским политологом Г. Алмондом, который считал ее особым типом ориентации на политическое действие, отражающим специфику определенной политической системы. Кроме того, политическая культура является частью общей социальной культуры, связанной с той или иной политической системой.

В научной литературе отмечается, что политическая культура — некий синтез культуры и политики [5, с. 9]. Смыслообразующая компонента составляет социокультурное содержание политической культуры. Но это не единственная точка зрения, так же как и нет однозначного понимания природы политического характера этого явления. Некоторые исследователи утверждают, что политическая культура — всего лишь политический аспект общей культуры, а отсюда и единые источники формирования и культуры вообще, и ее политического вида в частности.

Перед тем, как приступить к комплексному анализу исходных материалов, необходимо обратить внимание на «Электоральную панель» ВЦИОМа. В 2012 году интересовались политикой 9% респондентов, скорее интересовались около 40%. Около половины опрошенных считали, что результаты выборов практически никак не влияют на их жизнь, а причиной участия в выборах являлось нежелание, чтобы кто-то воспользовался их голосом, 14% - в качестве причины участия в выборах

назвали «гражданский долг» и такое же количество респондентов выбрали вариант - «в надежде на перемены к лучшему». Главная причина неучастия молодежи в выборах – уверенность, что её мнение ничего не изменит – так ответили около четверти опрошенных, уверенны в фальсификации результатов выборов были 16% респондентов [3, с. 143].

В 2013 году было проведено социологическое исследование в Ростовской области. В нём приняло участие 335 человек из студенческой молодёжи. Целью данного исследования являлось выявление основных причин абсентеизма. Объектом исследования являлась молодёжь

Исследование выявило прямую зависимость активности намерений участия в избирательной кампании от уровня электоральной активности.

На вопрос «Как вы думаете, по каким причинам люди обычно не участвуют в выборах?» были даны следующие ответы: 54% респондентов ответили, что выбор ничего не значит, 42% - не верят никаким партиям и кандидатам, 38% - не доверяют результатам голосования и ожидают фальсификации, 25% - не доверяют органам власти, 20% респондентов ответили, что им лень ходить на выборы.

Неуверенность юношей и девушек в собственных силах говорит о том, что региональные политические структуры пока не готовы выражать интересы молодых избирателей.

В связи с чем, можно уверенно сказать, что основной причиной абсентеизма является само государство и муниципалитеты. А также, минимальная дозволенность в процессе принятия решений.

В 2015 году также было проведено исследование, целью которого являлось изучение ключевых причин и социальных последствий электоральной пассивности молодёжи. Был проведён экспертный опрос, в рамках которого была сделана попытка выяснить мнение специалистов по вопросам электорального поведения. Респондентами являлись депутаты районных собраний разных районов Южного Федерального округа. Численность респондентов составляла 20 человек [7].

Участники опроса в подавляющем количестве (85%) согласились с позицией, что российская молодёжь проявляет низкую степень электоральной активности.

Ответы на вопрос: «По каким причинам молодёжь отказывается принимать участие в выборах?» представлены ниже:

32% респондентов ответили, что молодёжь не верит в честность выборов, выборы носят формальный характер; 28% - от выбора ничего не изменится - в стране нет реальной демократии; 26% экспертов ответили, что молодёжь считает избирательную систему в стране несовершенной.

Таким образом, проанализировав результаты проведённых ранее социологических исследований, было выявлено, что на абсентеизм и низкий уровень электоральной активности влияют факторы общеполитического и общесоциального характера. А именно, как сами социальные институты, так и их действия (или бездействия).

Для оценки состояния политической культуры использовались социологические исследования, проводимые в 2014 и 2017 годах.

В 2014 году социологическим исследованиям занималась организация ФОМ. При использовании социологического метода – телефонного опроса были получены следующие данные:

При ответе на вопрос о жизненных целях современной молодёжи, на первом месте оказались работа, совершенство профессий, карьерные устремления (18%); материальные ценности (17%); получение образования (16%); создание семьи (6%).

Общий анализ показывает о приоритете карьерных и материальных ценностей в сознании современной молодёжи. В меньшей степени молодое поколение выделяет значение таких ценностей, как демократические выборы и социальное равенство [2, с. 99].

Кризис в социально-экономической сфере общественной жизни способствовал утрате наиболее значимых ценностей - патриотизма, ответственности за будущее родины. Молодые люди демонстрируют неспособность нести ответственность за демократические отношения и спешное вхождение в мировое сообщество.

Кроме того, среди наиболее важных направлений в работе государства с молодёжью были выявлены следующие:

- 58% респондентов заинтересованы в защите интересов молодёжи;
- 50% - в оказании молодёжи поддержки;
- 42% - в создании условий для самовыражения;
- 24% - обеспечение молодёжи доступа к принятию решений в политике и общественной жизни.

Таким образом, можно сказать, что уровень политической культуры молодёжи низок. Ощущается острая необходимость модернизация молодёжной политики России.

Для сравнения положения уровня политической культуры в качестве примера было использовано социологическое исследование, проводимое в 2017 году университетом ИТМО и Горным университетом Санкт-Петербурга.

Вопрос о наиболее интересующих направлениях в политике показал следующие результаты: 62% респондентов заинтересованы политикой в сфере образования, 47% - внешней политикой, 34% - гражданскими политическими процессами, экономическая и налоговая политика интересна для 32,5% респондентов, политика в сфере здравоохранения - 17,5%, внутренняя безопасность - 16%.

Что касается осведомленности об актуальных политических процессах России, результаты свидетельствуют о большей степени осведомленности студентами. 5% студентов отлично осведомлены, 22,5% студентов хорошо осведомлены, 32,5% студенчества выбрали вариант «средний уровень осведомленности», недостаточно осведомлены 20% и слабо осведомлены или не интересуются 20% респондентов.

Половина респондентов считают, что эффективного способа воздействия на власть не существует (56%). Однако те респонденты, кто не согласен, что на власть невозможно эффективно влиять, признают непосредственную политическую активность наиболее эффективным способом воздействия на органы власти (27,5%). Достаточно эффективным способом отстаивания своих интересов молодые люди признают легализованную оппозиционную деятельность (25%).

Таким образом, мы подошли к выводам.

Во-первых, мы рассмотрели теоретические положения политической культуры. А именно, рассмотрели понятие «политическая культура».

Во-вторых, проанализировали политическую культуру, как объект социологического исследования. Нами было выявлено, что в 2012 и 2013 годах наблюдался спад уровня политической культуры молодёжи. Однако, начиная с 2015 года, появляется тенденция к увеличению уровня политической культуры у студенческой молодёжи.

В-третьих, выявили причины и факторы абсентеизма и низкой электоральной активности у студенческой молодёжи. Причины низкой электоральной активности, как оказалось, в первую очередь связаны с политикой, проводимой государством, округом или районом

Практическая значимость – данная исследовательская работа способствовала тому, что появилась необходимость проведения дальнейших исследований, с целью определения причин низкого уровня политической культуры и абсентеизма среди студенческой молодёжи.

Результаты анализа собранных данных способствуют образованию программ, которые увеличат уровень политической культуры и снизят уровень абсентеизма.

Список литературы / References

1. *Глинский Я.И., Афанасьев В.С.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учебн. пособие. / Я.И. Глинский, В.С. Афанасьева. СПб.: Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН, 2006. 167 с.
2. *Кудрявцева Е.Э.* Политическая культура студенческой молодёжи в современном российском общества / Е.Э. Кудрявцева // Вестник ПАГС, 2014. № 15. С. 97-102.
3. *Ольшанский Д.В.* Основы политической психологии. Екатеринбург: «Деловая книга», 2001. 496 с.
4. *Стеблецов В.Ю.* Политическая культура молодёжи в современной России / В.Ю. Стеблецов // Вестник МГЛУ, 2013. № 11 (67). С. 40-45 (27).
5. *Шестопал Е.Б.* Образы власти в политической культуре России. М.: Москва, 2000. 108 с.
6. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности // FOM, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/11748/> (дата обращения: 18.12.2017).
7. Российская молодежь: какой она представляется самой себе – и какой её видит старшее поколение // WCIOM, 2014. № 2614. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879/> (дата обращения: 18.12.2017).

SOCIOLOGY OF CULTURE

THE CHILDFREE MOVEMENT AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Kostyleva N.A. (Russian Federation)

Email: Kostyleva51@scientifictext.ru

Kostyleva Natalia Alekseevna – Student,

*DIRECTION: SOCIOLOGY OF ORGANIZATIONS AND MANAGEMENT,
VOLOGDA STATE UNIVERSITY, VOLOGDA*

Abstract: *the article is dedicated to the phenomenon of modern society - childfree. The research is aimed to analyze the cause and effect of this problem in the city of Vologda. As a result of a survey conducted with citizens of Vologda (age 18-39) it is proven, that many young people are indifferent to this social phenomenon.*

Keywords: *social problem, childfree, children, nurture, family.*

ДВИЖЕНИЕ ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Костылева Н.А. (Российская Федерация)

Костылева Наталья Алексеевна – студент,

*направление: социология организаций и управления,
Вологодский государственный университет, г. Вологда*

Аннотация: *статья посвящена феномену современного общества – чайлдфри. В исследовании анализируются причины и проявление данной проблемы в городе Вологде. В результате проведенного анкетирования вологжан репродуктивного возраста (18-39) доказывается, что многие молодые люди безразличны к этому социальному явлению.*

Ключевые слова: *социальная проблема, чайлдфри, дети, воспитание, семья.*

Современное общество отличается сложностью и противоречивостью. Это связано, как думается с кризисными явлениями в экономике, неустойчивостью политических процессов и унификацией духовной жизни общества, что приводит к снижению уровня жизни, численности населения, и, как следствие разрушению пенсионной системы страны. Более того современные тенденции порождают различные тенденции, которые противоречат политике государства и традициям семь.

Одно из таких явлений называется чайлдфри (Childfree, свободные от детей) – это жизненная позиция людей, которые не желают иметь детей. К ним относятся также люди, откладывающие рождение детей на поздний срок. Это течение, зародилось во второй половине двадцатого века в США в процессе борьбы за равноправие. Итогом массовых выступлений стала созданная участницами этого движения Национальная организация не-родителей (NON), идеология которой распространяется в различных странах, в том числе и России.

Конечно, существует немало причин, появления данного феномена. Это убеждение в том, что экологические проблемы могут привести к рождению больных детей, высокий уровень преступности, войны, терроризм, вызывающие страх у родителей за будущее своих детей, миграционные процессы, приведшие к большому количеству иммигрантов, как носителей другой культуры и языка. Так, ученые утверждают, что миграционные процессы, в современном обществе «существенно влияют не только на уровень развития производительных сил, структуру общества, но и приводят к изменениям демографической структуры населения. Это развивающееся явление обусловленное, как правило, влиянием разнообразных факторов – социально-экономических, военно-политических, религиозных, экологических» [1, с. 218].

Все эти факторы являются обобщенными характеристиками данного явления. В тоже время в различных регионах России этот имеет и свои особенные проявления и причины. Поэтому среди жителей г. Вологды репродуктивного возраста было проведено исследование, целью которого стало изучение причин появления чайлдфри.

Конечно, существует множество как, объективных, так и субъективных причин добровольного отказа от рождения детей. Однако, как думается, эта позиция может выступать и просто модным явлением. Поэтому был проведено анкетирования вологжан репродуктивного возраста (18-39 лет), целью которого было выявить отношение респондентов к социальной проблеме чайлдфри, определить ее актуальность для региона, причины и пути решения данной проблемы.

На вопрос о том, считают ли жители города проблемой существование феномена чайлдфри в городе, больше половины опрошенных, а именно 68%, ответили, что слышали о таком явлении как чайлдфри. 17% отнесли себя к этой социальной группе. Половина вологжан точно знают, что у них есть знакомые чайлдфри.

Вопрос о том, как сами жители относятся к этой проблеме: Почти половина вологжан нейтрально относятся к данной проблеме. Только 18% волнует эта проблема, остальные 35% не интересуются этой проблемой или не считают это проблемой. Соответственно, явление «чайлдфри» не актуально в городе Вологде с ее традициями и уважением к семье.

Вопрос о причине появления данной проблемы: Больше половины считают, что это является нежеланием менять образ жизни с появлением ребенка. Второй причиной является страх ответственности, а третьей - низкий уровень жизни.

На вопрос о путях решения данной проблемы в основном вологжане отвечали о роли воспитания, формировании особого толерантного типа мировоззрение, его установки и предпочтения. В тоже время большинство респондентов говорили о том, что с данной проблемой уже ничего нельзя сделать и следует принять ее как таковую. Предлагали ее в качестве новой субкультуры.

По итогам исследования, можно сказать, что сторонники чайлдфри уже присутствуют среди вологжан, но явление не выражается явно, не несет такой угрозы как в странах Европы. Вологжане к данной проблеме относятся нейтрально. По результатам исследования выяснилось, что население города Вологды не понимают сути проблемы, однако причина данной проблемы кроется внутри человека, в его психике, в его взглядах на мир. Для решения данной проблемы необходимо проводить консультации, увеличить поддержку семей с двумя и более детьми, повысить роль самой семьи в обществе. Необходимо развивать

государственную поддержку, а также продолжать дальнейшее изучение данной проблемы, изучать опыт других стран.

Список литературы / References

1. Дрянных Н.В., Горбачева В.М., Роголева Е.В. Обучение в школе русскому языку как неродному – одно из условий адаптации учащихся в многонациональном российском обществе // Думский вестник: теория и практика дополнительного образования // Научно-методический журнал, 2016. № 1 (7). С. 70-73.
2. Добреньков В.И. Методология и методика социологического исследования: учебник для вузов по направлению «Социология» / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Москва: Академ. Проект: Альма Матер, 2009. 537 с.
3. Данные Вологдастата: Демографическая ситуация в Вологодской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/125fcf804e4c759b9b799f2a1eb3f7f6/Демографическая+ситуация+в+Вологодской+области.htm/ (дата обращения: 01.04.2018).

**I INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
SOCIOLOGY, HISTORY AND
POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. April 22-23, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-948507-17-2
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE